

И.КАЗАНСКИЙ, UA3FT,
г.Москва.

ДЖЕНТЛЬМЕН В ЭФИРЕ

Начиная разговор об этике работы в эфире, увы, нельзя не вспомнить прописные истины. Не воспринимайте это как проявление несносного пристрастия старших к поучениям. Просто надо заложить фундамент из универсальных правил человеческого общения, на который опирается принятая во всем мире радиолобительская этика.

Да, радиосвязь — это не что иное как общение людей друг с другом, обмен информацией, попросту — разговор. Поэтому, открывая для себя новый мир, придется тем не менее вспомнить уже полузабытое, чему учили нас в детстве.

...Невежливо перебивать говорящего... неприлично отталкивать другого собеседника, стремясь завладеть нитью разговора...

Да мало ли полезных советов нам давали, чтобы мы стали воспитанными людьми! Но это еще не предел, к которому стоит стремиться. Можно быть вполне воспитанным, но не совсем (или не всегда) джентльменом. Нет, не так! Джентльменом можно либо быть безоговорочно, либо не быть вовсе. Джентльмен никогда и ни при каких ситуациях не нарушит правил хорошего тона, этики. Для радиолобителя это означает, что ни охотничий азарт, ни желание показать свое операторское мастерство, ни нехватка времени не позволят ему бесцеремонно встрять в чужую беседу, отпихнуть коллегу, влезть без очереди, когда десятки станций ждут редкой связи, задавить в эфире слабые сигналы представителя дальнего континента. Джентльменство не бросается в глаза, как невоспитанность, но за хорошими манерами всегда угадывается ас, уверенный в себе мастер радиосвязи. А неуклюжие действия, естественно, наводят на мысль, что ты имеешь дело с новичком, который набивает себе (и другим, окружающим) шишки, набираясь опыта. Но ведь учиться можно не только на собственных ошибках. Да и, скажите, разве так уж хочется выглядеть в глазах всех мальчишек в коротких штанишках?

К чему столь долгое предисловие? А вот к чему. Наши любительские диапазоны слишком уж напоминают общественный транспорт в час пик. Даже больше, теснота и давка в эфире бывают и похлеще, чем в метро или автобусе. И надо исхитриться так вскочить в вагон, чтобы не наступить ни на чью ногу, не за-

ехать локтем ни в чью физиономию. А врубившись невпопад, можно сыграть роль и похуже, вроде слона в посудной лавке. И услышать в свой адрес далеко не лестные слова вроде SHUT UP, QRT lid, а то и... Надо сказать, что русский язык в части так называемого “ненормативного лексикона” используют практически во всем мире. Не пытайтесь оправдать свою неуклюжесть малой (якобы) мощностью. Даже милливаттами можно сорвать соседу связь с дальним корреспондентом, сигнал которого еле-еле превышает уровень шумов. Поэтому неизменно резко отрицательную реакцию вызывает встречающаяся бесцеремонность: я, мол, QRP, мне все позволено. А что такое, в сущности, пристрастие к QRP? Чаше всего — элементарная лень обзавестись усилителем мощности вдобавок к неуважению корреспондентов, вынужденных напрягать слух, хотя без этого вполне можно обойтись. Смысла же в “экспериментировании” с малой мощностью нет никакого, ибо важна не подводимая мощность, а излучаемая. То есть все упирается в эффективность антенны. Но это так, к слову.

Вот мы и подошли к самому главному — включению передатчика, выходу в эфир. Непременное правило: начинать работу с прослушивания диапазона. А еще лучше — нескольких диапазонов, на которых возможно в данный момент прохождение. Сразу станет ясно, что где слышно, есть ли что-нибудь интересное. Словом, где имеет смысл обосноваться. Только после этого — вперед! Есть три повода для выхода в эфир: настройка передатчика, передача общего вызова, вызов выбранного корреспондента. Рассмотрим их по порядку.

Настройка передатчика. Это может быть налаживание собранного аппарата, опробование его после ремонта или модернизации, настройка по максимуму отдаваемой мощности после смены диапа-

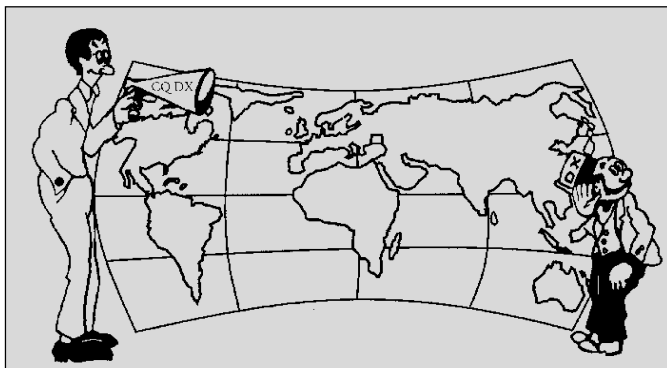

зона, испытание новой антенны. Сразу возьмите за правило: налаживание и опробование надо производить без излучения в эфир, используя эквивалент антенны. В его качестве можно использовать резистор подходящего сопротивления и достаточной мощности либо осветительную лампу накаливания. Ее характеристики поможет определить закон Ома. Например, лампа на 127 В мощностью 150 Вт имеет сопротивление около 75 Ом, что делает ее пригодной для замены антенны, питаемой 75-омным кабелем. Для получения необходимых сопротивлений и мощностей, лампы можно соединять в группы.

До сих пор еще изредка встречается (чаще всего на коллективных станциях) аппаратура устаревших типов, с раздельной настройкой приемника и передатчика. Тогда возникает необходимость еще в одной процедуре — совмещении их частот. Если делать это с излучением в эфир (даже при минимальной мощности)... Сколько проклятий сквозь зубы можно было бы услышать!

Только тогда, когда без антенны никак не обойтись, оправдана настройка с излучением в эфир. Опять-таки надо начать с прослушивания облюбованной частоты. Да еще выждать с минуту — вдруг на ней кто-то проводит связь с корреспондентом, вами не услышанным (может, он в “мертвой зоне”). Можно пойти и по противоположному пути — найти незаконно работающую в любительском диапазоне ведомственную станцию.

Есть на диапазонах особые точки, которых лучше всего просто избегать. Это частоты, обычно используемые экспедициями, регулярными “круглыми столами” и т.д. К примеру, экспедиции на SSB чаще всего работают в районах 14195 и 21295 кГц, а телеграфом — в начале диапазонов. На 3,5 МГц первые 10 кГц представляют собой “окно”, отведенное только для дальних связей. К сожалению, и на этих частотах можно нередко услышать завывание несущей или “алекание”, порой до нескольких минут кряду. Последнее вообще недоступно пониманию: зачем настраиваться так долго, если можно заранее поставить

ручки примерно в оптимальное положение и за одно-два коротких нажатия на телеграфный ключ подкрутить их по максимуму мощности? А выжимать мощность, "продувая" микрофон или упражняя голосовые связки протяжным "а-а-а-ле-е...", вообще нецивилизованно.

Передача общего вызова. При выборе свободной частоты в силе остаются те же советы. Правда, соревноваться с пиратской ведомственной станцией, очевидно, бессмысленно. И еще. Для пущей уверенности в том, что кажущаяся свободной частота действительно не занята, подстрахуйтесь вопросом: "Частота свободна?" (is the frequency in use?). Телеграфом можно передать "QRL?" или просто "??". Но самое главное, прежде чем послать в эфир первое CQ, решите, а стоит ли это делать? Ведь из всех возможных способов поиска партнера этот — наиболее пассивный (речь, правда, не идет о работе в соревнованиях, там тактика отлична).

...Пришла на танцы девица и встала у стенки. А глазами — зырк, зырк. И сигналы в пространство посылает, телепатирует: пригласи меня, пригласи! Хорошо, если она глаз привлекает. А если внешность неброская, рядовая — ведь и простоять можно невостребованной...

Аналогия — полная. Если вы привлекательны чем-то, скажем, представляете редкую территорию или работаете специальным позывным, а танцевать... тьфу, оговорился, проводить связь согласны со всеми желающими подряд — тогда нет вопросов. Правда, число претендентов можно ограничить за счет направленного вызова — на какой-то регион, на группу позывных и т.п. Бывает такое и при "ломовом" прохождении (т.е. когда дальние станции буквально ломаются) — хочется провести как можно больше связей с американцами, австралийцами, японцами. Тогда, конечно, тоже не грех "поцекулять".

Итак, вы решили дать общий вызов. Найдя свободную частоту и оседлав ее, вы становитесь собственником, хозяином частоты. После проведения связи вы вольны дать снова CQ или QRZ?, коль скоро стали пользоваться успехом. Если вас зовут и зовут, можно сидеть на своей частоте часами. Но это отнюдь не значит, что за нее надо держаться зубами! Позвала редкая станция, с которой после вас захотели сработать другие, — сделайте достойный жест, уйдите в сторону. Такое джентльменство будет несомненно оценено. Или на этой частоте начинается "круглый стол". Формально хозяин вы, но на другой чаше весов десятки коллег. Зачем им себя противопоставлять?

...Но на один, другой, третий вызов в ответ — тишина. Стоит ли создавать лишние помехи и бесцельно тратить электроэнергию (не такую уж дешевую, как прежде)? Кстати, о помехах. Если рядом

с вами, в радиусе нескольких сотен метров, есть еще другие любители, может, от общего вызова вообще отказаться?

А как давать общий вызов? Это тоже можно делать по-разному: элегантно или коряво, выглядя джентльменом или неопытным юнцом. Телеграфом асы обычно дают один...три раза CQ, потом обязательно свой позывной. И не затягивают сеанс на несколько минут — лучше через две-три серии послушать. Существует необъяснимая, нелепая тяга новичков к долгим и нудным сериям CQ. До нескольких десятков CQ подряд! А свой позывной вообще забудут передать... Послушаешь, погадаешь: кто же этот "дятел" (Woodpecker — общепринятый радиоловительский термин), да и махнешь рукой. Бог с ним, пусть стучит без ответа — так, кстати, чаще всего и бывает. Эту детскую болезнь описал еще в 30-е годы наш старейший коротковолновик Э.Т.Кренкель (**RAEM**). Видимо, неистребимо живуч вирус этой удивительной болезни.

Кстати, о **RAEM**. Вот уж кто действительно был безупречным джентльменом и в жизни, и в эфире (а может, две эти ипостаси и не могут не быть связаны?). Рассказывают: когда Эрнст Теодорович

садился за радиостанцию, он даже внешне преобразался, становился более строгим, подтянутым. Наверное, мысленно надевал смокинг перед выходом на необъятную сцену — весь земной шар... Почерк **RAEM** невозможно было спутать: четкая, размеренная, несуетливая работа (он работал только телеграфом). Бывает, молодые телеграфисты, желая пустить пыль в глаза, заламывают такую скорость, которая им самим оказывается не под силу — они сбиваются, ошибаются. В итоге — конфуз. Кренкель призывает стремиться не к скорости, а к безошибочности передачи. Нелишне напомнить в этой связи: если вас зовут с меньшей скоростью, чем ваша, долг вежливости — снизить до того же уровня и свою скорость.

Лаконизм — черта истинного джентльмена. Об этом часто с грустью думаешь, когда слышишь общий вызов телефоном по-русски: "Работает и приглашает для связи в диапазоне 160 метров любительская радиостанция..." И завершающий перл: "Кто меня слышит, прошу отвечать". Как будто можно приглашать — конечно, для связи, для чего же еще? — не работая. Или надеяться, что ответит тот, кто не слышит. И вдруг у кого-то приемник не имеет частотной градуировки, непременно надо ему сообщить, что диапазон 160 метров, а не какой-то другой. Впрочем, последний обычай тянется, видимо, еще со времен освоения коротких волн, когда действительно можно было ошибиться. Но сейчас-то сей анахронизм зачем? Однако и эта болезнь пока неистребима, даже при общих вызовах на других языках.

Так или иначе, но несомненно элегантнее звучит такой вызов: "Всем, всем! Здесь... Прием". Как говорится, простенько, но со вкусом.

А вот еще одна болезнь — уже новая, агрессивная, как СПИД. Раньше хоть давали CQ без позывного, а теперь умудряются проводить, не называя себя, де-

сятки связей! Более восприимчивыми к дурной болезни оказались — вы несомненно догадались, кто. Почему-то быстрее всего мы воспринимаем именно отрицательный опыт. Хотя подвержены ей (болезни) и радиолюбители из дальнего зарубежья. Правда, не в таких масштабах. Речь идет о работе в "свалке" (Pile up), когда станцию непрерывно зовут соискатели. На проверку, бывает, станция вовсе не заслуживает такого повышенного внимания, и после многочисленных просьб назвать позывной в эфире раздаются хихиканье. Видимо, в проявлении болезни имеет место быть доведенный до абсурда (заставь джентль... — кого-то — Богу молиться...) метод работы действительно редких экспедиций, которые для экономии времени — в наших же интересах — называют своей позывной не каждый раз. Но ведь все-таки называют!

Поиск и вызов корреспондентов. Кто обычно прибегает к общему вызову? Молодые, начинающие коротковолновики, работающие на коллективной станции или едва получившие свой позывной. Для них притягателен сам факт радиосвязи, а кто будет корреспондентом — не суть важно. Но проходят недели, месяцы, и однажды с удивлением понимаешь, что больше не тянет "молотить" без разбору. Уже получены десятки карточек-квитанций, будет больше немцев, англичан, шведов — в этом ли смысл? Значит, вы поднялись на более высокую ступень и достигли понимания основной сути любительства. А суть эта — целенаправленный поиск, охота. За чем охота — другой вопрос, у каждого может быть свой интерес: за редкими странами и территориями, за станциями, засчитывающимися на престижный диплом, за дальними станциями на низкочастотных диапазонах. Мало ли! Есть даже любители просто получать красивые карточки, знающие, от кого их можно получить. Важно не за кем охотиться, а как охотиться.

Слушать, слушать и слушать — вот первая, вторая и третья заповеди коротковолновика-охотника. Включив приемник, вы прошлись по диапазону. Ваше внимание привлек интересный позывной. Да вот незадача: дает он не просто общий вызов, а CQ DX. А кто вы для него? DX or not DX — вот в чем вопрос!

Нет, правда, а кто для кого считается DX? Увы, четкого критерия, как ни странно, нет. Иногда говорят, что DX — это те, кто на разных континентах. Ну, скажем, с европейцами и австралийцами это подходит. Но вот пример посложнее: жители Северной Африки и итальянцы — DX или нет? Мнения их самих обычно противоположны: африканцы говорят "нет", европейцы — "да". Зато на CQ DX с Ближнего Востока часто активно откликаются японцы и нареканий не получают, хотя и те, и другие азиаты. Так, может быть, все

дело в расстоянии (тем более, что DX принято расшифровывать как long distance)? Отчасти да. Наши эсэнговские DX-мены со 160-метрового диапазона даже установили норму: 1500 километров и больше — значит, DX. Но вся беда в том, что англичане, французы, немцы об этой норме и слухом не слыхивали, они просто игнорируют вызовы "DX" с Украины и Поволжья. И почему несколько лет назад Албания стояла в вершине списка редких DX для всех континентов, в том числе и Европы?

Так что, думайте сами, решайте сами — DX или не DX. Джентльмен, наверное, решит так: лучше перестраховаться, чем недостраховаться. Он также никогда не станет надоедать собеседнику пространными рассуждениями, которые тому неинтересны. Даже если все признаки — за DX. Ах, как часто можно услышать в ответ на лаконичное сообщение DX (оценка сигнала да иногда — имя) россыпь благодарностей с подробным толкованием, за что и почему благодарность выражается, кучу пожеланий здоровья, успехов и благополучия... А в это время и сам DX, и те, что подпрыгивают на стульях от нетерпения (прохождение кончается!), мысленно шлют свои пожелания... Скажем так, не самые теплые.

Ну а, допустим, под категорию DX вы не попадаете явно, но связь крайне интересна, может быть, это для вас новая страна — не идти же напролом? Разумеется! Надо смирить неизбежный азарт и выждать. Если вашего избранника стали атаковать безусловные DX, ничего не попишешь. Отпихивать их в сторону незачто, бесполезно, да и небезопасно — можно попасть в "черный список". Но возможно и другое: один общий вызов остался без ответа, другой... Можно рискнуть и дать один — всего один! — раз свой позывной. Ну и на крайний случай какую-нибудь извиняюще-объясняющую фразу типа "VY PSE QSO" телеграфом или "Need for DXCC" телефоном. Довольно часто такая просьба не остается без ответа. Тогда, проводя связь, надо ограничиться самой короткой информацией и не забыть извиниться (естественно, тоже очень коротко) за "не DX"-вызов.

Все бывает гораздо определеннее, если вызываете станцию после окончания ею предыдущей связи: сработала она с вашим соседом — можно смело вызывать. Обратите лишь внимание на сигналы в конце сеанса передачи: обычные SK и тем более QRZ? означают зеленый свет. А вот KN — красный сигнал, связь еще не закончена.

Ну а если в конце прозвучало QRZ DX? Это означает ту же проблему, что и после CQ DX...

Может случиться, что вызываемая вами станция "гостя" на частоте. Тогда она или проигнорирует вас (в худшем слу-

чае), или попросит перестроиться вверх или вниз: "5Up", "10 Dwn" и т.п. Как правило, частоту выбирает вызываемый. Ему же принадлежит инициатива. И только если он молчит, можно попробовать позвать его на указанной частоте. Теперь ясно, как повести себя, если вы оказались в роли вызываемого на чужой частоте. Главное — не плюхнуться на уже занятый участок. Надо исхитриться и "боковым слухом" (по аналогии с боковым зрением) оценить, свободно ли пространство вверх или вниз. Это — уже высший пилотаж в операторском мастерстве.

...Связь окончена, поиск продолжается. Вот вы обнаружили "свалку", "кучу малу". Внимание, на дне ее может находиться нечто интересное. Не спешите погружаться в пучину, послушаем внимательнее... Вот сквозь частотол орущих, вызывающих пробился тоненький сигнал-стебелек. Одна связь, другая, третья, а позывного все нет. Это она, болезнь века! Можно включиться в хор и, если DX вам ответит, спросить напрямик: "Please your callsign" ("PSE UR CALL" телеграфом). Но этим вы слегка уроните свое реноме, ибо настоящий джентльмен не опустится до такого тривиального выяснения. Еще менее элегантно будет попытка выяснить позывной у зовущих. Чаще в ответ можно получить "Listen" (слушай, мол, сам).

Так или иначе, вы решили принять участие в "свалке". Определите темп работы DX, зовите, когда он слушает всех (но не во время связи!). Недопустимы длинные вызовы, могущие помешать другим услышать ответ. "Кинжально" — один, два раза свой позывной, не более. На SSB часто практикуется (если только сам DX не возражает) передача не всего позывного, а двух последних букв.

(Окончание следует)